

Глава 16. Красивый и безжалостный принц Йи

Внезапно из двери донесся рев.

Обе девушки одновременно обернулись и увидели группу людей, стоявших у входа.

Тот, кто возглавлял группу, был одет в черную мантию с выделяющимся большим кроваво-красным рисунком в виде паучьей лилии. Контраст ярких, красивых цветов черного, красного и золотого притягивал взор каждого. Крупный кроваво-красный отпечаток паучьей лилии резко контрастировал с похожей на чернила черной тканью. Подол халата был отделан золотой нитью.

Под пурпурно-золотой шляпой скрывалось чрезвычайно красивое лицо, столь же демоническое. В его, казалось, чисто-черных глазах не было света и они напоминали две бездонные ямы тьмы. Он излучал тысячелетний холод, который неистово втягивал всех в свою ауру.

Молодой мужчина казался одновременно безжалостным и вероломным. Благодаря своей ауре, его нежное красивое лицо не придавало ему женственности. Вместо этого он был полон дьявольских чар с его мужественной паскудностью и безжалостностью, выставленными напоказ!

Его бледные тонкие губы были плотно сжаты, отчего он казался пугающе красивым, при этом он необъяснимо заставлял других чувствовать холод, сродни холоду кровавого моря.

Заглянув в его глаза, Нин Сюэянь почувствовала, как ее руки, засунутые в рукава, необъяснимо свело судорогой. Ей пришлось поспешно взять свои эмоции под контроль и не проявлять никаких следов своих чувств, кроме соответствующего ситуации удивления. Затем она медленно опустила голову. К счастью, ее психологическое состояние было устойчивым после перерождения, иначе, встретившись с ним взглядом, она не смогла бы унять дрожь!

Этот человек был столь же непревзойденной красоты, сколь и холоден. Он произвел чрезвычайно сильное визуальное и умственное воздействие. Такой человек, как он, способен держать в своих руках чужую судьбу. Он должен часто быть выше всех и иметь жестокий и деспотический характер.

Прямо сейчас он пристально смотрел на людей в траурном зале, подавляя их своей холодной аурой.

Рядом с ним стоял мрачный герцог Нин Цзуань. Он с несчастным видом смотрел на Цинъю, которая стояла на коленях рядом с Нин Сюэянь. Эта служанка так равнодушно говорила о старой болезни своей хозяйки. Что подумает Его Высочество Принц Йи после этого?

- Что с тобой случилось, Янь'эр?

- Отец, я... я в порядке.

Нин Сюэянь заставила себя сесть прямо и выдавила из себя жалкую улыбку. Однако ее рука, которая лежала на коленях, безостановочно дрожала.

- Скажи мне правду, - на этот раз Нин Цзуань обратился к Цинъю.

Выражение его лица было мрачным, а взгляд острым. Как у бывшего военачальника, в его взгляде было что-то демоническое.

Цинъю беспокоилась о Нин Сюэянь и боялась Нин Цзуаня. Когда ее спросили, она, стоя на коленях, тут же опустила лоб на пол и ответила:

- Ваша Светлость, моя юная леди плохо себя чувствует и весь день вся в холодном поту. Я хотела пригласить врача, чтобы проверить ее здоровье.

- Тогда почему ты не идешь за врачом? - нахмурился Нин Цзуань.

- Врачи... все с первой Мадам... - голос Цинъю дрожал, она не закончила фразу.

Нин Цзуань посмотрел на Нин Сюэянь, такую худую, что казалось, что она упадет от малейшего дуновения ветерка, а затем на ее беззаботное выражение лица, которое она через силу напустила на себя.

Наконец он заметил, что в траурном зале нет никого, кроме девушки и ее горничной. След скрытого гнева невольно промелькнул на его лице. Он приказал Мадам Линг организовать похороны должным образом, но она отнеслась к его словам, как к пустому сотрясению воздуха!

- Слуги, сюда! Немедленно идите и приведите врача из Благоприятного Сада Облаков! - гневно воскликнул Нин Цзуань.

- Отец, пожалуйста, не надо. Мама тоже в плохом состоянии. Я буду в порядке после того, как перетерплю это некоторое время, - Нин Сюэянь остановила отца, изображая из себя нежного и благоразумного ребенка.

О, теперь она нежная. Уголки холодных и застывших губ принца Йи приподнялись в ухмылке. Он, сузив глаза, смотрел на нее с большим интересом. Помимо его внушительной ауры был след холода в его взгляде. Это заставило Нин Сюэянь передвинуться в сторону, избегая его глаз. Взгляд этого благородного гостя был слишком пронзительным для нее.

- Твоя мать в порядке, но ты, с другой стороны... встань и отдохни сначала, - с теплотой в голосе сказал Нин Цзуань и протянул руку, чтобы помочь Нин Сюэянь встать.

- Все в порядке. Я... в порядке... - Нин Сюэянь поднялась на ноги, держась за руку Нин Цзуаня. Однако, как только она встала, она начала заваливаться назад.

Когда Нин Цзуань коснулся руки дочери, он почувствовал, что она совершенно лишена тепла. Он обернулся и сердито отругал слугу, который еще не ушел:

- Почему ты все еще здесь? Сейчас же беги за врачом!

- Герцог, если вы мне доверяете, можете воспользоваться услугами имперского врача, который постоянно меня сопровождает. Он может немедленно осмотреть вашу драгоценную дочь.

Голос был чист и ароматен, как вино, и в то же время в нем чувствовались холод и бесстрашие. Даже с опущенной головой Нин Сюэянь ощущала на себе взгляд этого мужчины, как колючку в спине.

Этот мужчина слишком опасен! Я не должна провоцировать его!

Она приняла решение и позволила своим длинным ресницам опуститься, притворяясь взволнованной. К сожалению, она не понимала, что уже спровоцировала мужчину, замышляя использовать его.

- Большое спасибо, Ваше Высочество!

Пока Нин Цзуань выражал свою благодарность, Цинъю вздохнула с облегчением, помогая Нин Сюэянь сесть на низенький табурет у гроба.

Имперский врач подошел к Нин Сюэянь. Быстро шмыгнув носом, он подозрительно посмотрел на гроб, поставленный на кровать покойной, и нахмурился. Однако он сразу сосредоточился на исследовании пульса девушки.

- Имперский врач, как поживает наша юная леди? - нетерпеливо спросила Цинъю, когда заметила, что имперский врач все больше и больше хмурится.

.